

Научная статья
УДК 370.013.78
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1186

Natalia Gennadievna Bazhenova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor,
Rector,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
rectorat@pgusa.ru

Irina Vasilyevna Koroleva
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Vice-rector for Youth Policy
and Social Affairs,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
rectorat@pgusa.ru

Gulya Zafarovna Arutyunova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Laboratory of Value
and Semantic Competences,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
arutyunova.gulia@yandex.ru

Наталья Геннадьевна Баженова
канд. пед. наук, доцент,
ректор,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
rectorat@pgusa.ru

Ирина Васильевна Королёва
канд. пед. наук, доцент,
проректор по молодежной политике и социальным вопросам,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
rectorat@pgusa.ru

Гуля Зафаровна Арутюнова
канд. пед. наук, доцент,
заведующий лабораторией ценностно-смысловых компетенций,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
arutyunova.gulia@yandex.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЁЖИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Исследовательский сюжет статьи — выработка теоретической модели формирования гражданской региональной идентичности у молодёжи российского Дальнего Востока. Ключевым направлением, как следствие, становится укрепление и продвижение паттернов региональной идентичности среди обучающейся молодёжи, «наполнение» структуры ценностей и смыслов, вписанными в региональные символические «картины мира» с учётом социокультурных стереотипов. Региональная идентичность интерпретируется в качестве специфического ощущения субъектами, населяющими территорию, места своего проживания, нуждающегося в их активном участии и поддержке. В объективном плане региональная идентичность рассматривается как процесс интерпретации региональной уникальности, когда данный регион становится институционализированным в определённом виде сообществом. Для понятия региональной идентичности в субъективном смысле применяется термин «региональное самосознание», сила которого напрямую связана с идентичностью конкретного региона.

В статье рассмотрены существующие модели формирования гражданской идентичности, основные предпосылки формирования региональной идентичности, определены базовые характеристики региональной идентич-

ности. Понимание сущности гражданской региональной идентичности позволит преодолеть идентификационные «разрывы», которое возможно через усиление трансляции когнитивного компонента внешним актором — образованием. В результате обучения, воспитания и развития личность способна выработать ту ценность, которая будет являться системообразующей, значимой «осью сознания», которая отражается в форме общественных ценностных ориентаций в его сознании. Качество содержания «ценностей» субъекта является самым мощным фактором, влияющим на формирование гражданской, региональной идентичностей. Региональная идентичность являет собой составляющую гражданской идентичности, и авторы полагают, что в качестве эффективного социального агента личностного присвоения/закрепления паттерна идентичности в модели регионального восприятия территории могут выступать институты образования.

Ключевые слова: модель формирования региональной идентичности, институт образования, гражданская идентичность, региональная идентичность, ценностный выбор, региональное восприятие, региональный активизм, смыслы и ценности, гражданское самосознание, коллективная идентичность

Финансирование: статья подготовлена в рамках реализации программы развития «Приоритет 2030. Дальний Восток» при поддержке Минобрнауки России.

Для цитирования: Баженова Н. Г., Королёва И. В., Арутюнова Г. З. Проектирование модели формирования региональной идентичности у молодёжи Дальнего Востока // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 272—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1186.

DESIGNING A MODEL FOR REGIONAL IDENTITY FORMATION AMONG THE YOUTH OF THE FAR EAST

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The research topic of this article is the development of a theoretical model for the formation of civic regional identity among the youth of the Russian Far East. As a result, the key direction becomes the strengthening and promotion of patterns of regional identity among student youth, “filling” the structure of values and meanings inscribed in regional symbolic “pictures of the world”, taking into account socio-cultural stereotypes. Regional identity is interpreted as a specific feeling by the subjects inhabiting the territory of their place of residence, which needs their active participation and support. Objectively, regional identity is considered as a process of interpreting regional uniqueness when a given region becomes institutionalized in a certain kind of community. For the concept of regional identity in a subjective sense, the term “regional self-awareness” is used, the strength of which is directly related to the identity of the region.*

The article examines the existing models of civic identity formation, the main prerequisites for the formation of regional identity, and defines the basic characteristics of regional iden-

tity. Understanding the essence of civic regional identity will make it possible to overcome identification “gaps”, which is possible through strengthening the translation of the cognitive component by an external actor — education. As a result of training, upbringing and development, a person is able to develop that value, which will be a system-forming, significant “axis of consciousness”, which is reflected in the form of social value orientations in his consciousness. The quality of the content of the subject’s “values” is the most powerful factor influencing the formation of civic and regional identities. Regional identity is a component of civic identity, and the authors believe that educational institutions can act as an effective social agent of personal appropriation/consolidation of the identity pattern in the model of regional perception of the territory.

Keywords: *model for regional identity formation, educational institution, civic identity, regional identity, value choice, regional perception, regional activism, meanings and values, civic self-awareness, collective identity.*

Funding: The article was prepared within the framework of the development program “Priority 2030. Far East” and with support from the Ministry of Science and Higher Education of RF.

For citation: Bazhenova N. G., Koroleva I. V., Arutyunova G. Z. Designing a model for regional identity formation among the youth of the Far East. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):272—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1186.

Введение

Актуальность. В условиях современных политических процессов, протекающих в национальных государствах, проблема формирования общероссийской гражданской идентичности и её составляющей — региональной идентичности становится всё более актуальной. Предпосылками проектирования модели являются современные вызовы, выражающиеся в объективной потребности сохранения и укрепления единства российского общества на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, социальная миссия воспитания личности с устойчивым положительным ценностным отношением к территории проживания на основе возвращённой гордости за свою Родину, осознания себя частью истории и будущего своего рода (истории семьи), народа, страны, региона.

Современные вызовы диктуют необходимость системного подхода к вопросам формирования и укрепления гражданственности, поскольку это сложный объект, имеющий множество факторов, влияющих на качество процесса и его результат. Приступая к работе с молодёжью в пространстве ценностей и смыслов, жизненных ориентиров и мировоззренческих убеждений, важно разработать такое представление процесса, которое будет описывать его точно и достаточно полно, исходя из поставленных государством задач.

В основу работы положено, согласно п. 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., понимание общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) как осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

Из Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р) следует, что ценностный портрет молодого гражданина во многом также формируется вокруг темы получения будущей профессии, выражения себя как созидателя, стремящегося к развитию, благоустройству страны, преобразованию будущего. В документе указано на формирование понимания созидательной ценности у молодёжи.

В условиях глобализации и глокализации роль регионального фактора видоизменяется сообразно объективным условиям развития территории. В ситуации активации регионального потенциала отмечаются и ситуационные кризисы идентичности, включая региональную идентичность. Следовательно, для института образования актуализируется задача изучения механизмов, сценария развития региональной идентичности

Изученность проблемы. Дискуссии вокруг проблем формирования региональной и гражданской идентичности связаны с рядом причин, которые определяют не только перспективы и приоритеты, но некоторые трудности в восприятии ценностей и смыслов гражданской и региональной идентичности современными обучающимися в цифровом обществе.

Существует множество подходов к исследованию феномена гражданской, региональной идентичностей, характеризующиеся междисциплинарностью.

Фундаментальным подходом в изучении данного феномена характеризуется научное издание Института социологии РАН [1], теоретико-методологические подходы широко представлены в энциклопедическом издании 2017 г., подготовленном НИИ ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН [2].

Определению сущности гражданской идентичности и формированию российской гражданской идентичности

посвящена работа И. В. Вилковой [3], раскрывающая гражданскую идентичность в контексте личного выбора, имеющего для человека определённый смысл. В исследовании Т. Г. Целуйкиной [4] рассматривается проблема формирования гражданской идентичности с обоснованием психологических механизмов процесса. Качества формирования российской гражданской идентичности обучающихся в контексте системно-деятельностного подхода изучены С. Г. и Е. В. Чухинными [5].

Становление гражданских качеств личности с учётом возрастных аспектов социализации освещается в работе А. Ю. Рыкуновой [6].

Предметное поле формирования гражданской, региональной идентичностей актуализируется изучением данных категорий в следующих аспектах: как категория самосознания социального субъекта, выражающая его осознанную принадлежность к некоторому социальному единству отмечается А. Г. Истоминым и С. Д. Лебедевым [7]; как тождественность индивида обществу на основе типического социокультурного измерения рассматривается Е. А. Гришиной [8]; как «точка роста» гражданского общества, где субъектом интегративного взаимодействия является «гражданин», изучается Е. В. Лесниковской [9]; как осмысленное рефлексивное принятие «мы», имеющие общие точки соприкосновения с индивидуальным «я», в основе чего лежит внутренняя позиция личности с её ценностным, личностно значимым отношением к себе в единстве с другими, с позиции социологического анализа, рассматривается Н. Л. Ивановой и Г. Б. Мазиловой [10]; как психологический феномен в раскрытии сущностной природы гражданской идентичности изучено Н. В. Безгиной [11].

Универсальностью методологического подхода отличается работа исследовательской группы под руководством Н. Ю. Кравченко, где акцентируется внимание на социальной природе гражданской идентичности [12].

Региональным особенностям этнических явлений в дискурсе социализации посвящено монографическое издание Н. А. Галактионовой [13].

Конструированию типологии региональной идентичности с позиции социального конструктивизма посвящено исследование М. В. Назукиной [14], в котором акцентируются смыслы и ценности региональной идентичности.

Изучение механизмов развития региональной идентичности и сценариев её дрейфа рассматривается в работах Е. В. Головневой [15], Н. А. Левочкиной [16] и др.

Важно отметить, что, несмотря на разнообразие работ, отсутствуют согласованные исследования с практическими наработками, где можно увидеть переход от когнитивного уровня к поведенческим практикам, объясняющим многофакторную детерминацию поведения личности.

Понимая междисциплинарность исследований в различных плоскостях методологических оснований и изучения влияния гражданской идентичности на развитие региональной идентичности, в то же время признаётся существенная роль социальных институтов, обладающих ресурсами влияния на качественные характеристики гражданской и региональной идентичности.

При этом во взглядах, концепциях и теориях можно проследить общую закономерность — это то, что региональная идентичность выступает стабилизирующим фактором формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

Важным представляется «наполнение» структуры ценностей, смыслов гражданской, региональной идентичностей и в качестве эффективного механизма «наполнения» здесь может выступать институт образования.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время выявляется необходимость исследования процесса формирования региональной идентичности у новых поколений, изучение возрастной динамики её становления, вариантов наполняемости её структуры.

В идентитарных исследованиях весьма чётко прослеживается смысловая доминанта в субъективном ощущении индивида, в отождествлении себя с обществом во всех социокультурных измерениях. Иными словами, «идентичность формирует смысловую ось социальных взаимосвязей индивида» [2, с. 422]. Поскольку ценности выступают как основание смыслообразующей активности, а значит, могут выступать инструментом созидания и развития, сущность региональной идентичности связывается со способностью человека создавать новые возможности для собственного развития в конкретном месте, территории.

В рамках исследования сущность ценностного выбора в сфере общественной жизни заключается:

- в активном поиске, выборе, проживании/присвоении им ценностей;
- в обеспечении присваиваемых индивидом ценностей условиями реальной активной общественной жизни.

Таким образом, целесообразность разработки модели формирования региональной идентичности обусловлена необходимостью выработки методологических оснований для последующей разработки практических рекомендаций в работе с обучающейся молодёжью по формированию региональной идентичности.

Научная новизна заключается в том, что теоретически обоснована возможность исследования сущностных составляющих региональной идентичности, которая рассматривается в «связи» с гражданской идентичностью. Существующие представления о гражданской идентичности носят, преимущественно, политический характер, а основным (а иногда и единственным) субъектом формирования данного феномена признаётся потенциал государства и его институтов. Поэтому, разработка теоретической модели формирования региональной идентичности поможет выявлению характерных для обучающейся молодёжи тенденций и изменений в содержании компонентов конструкции для дальнейшего определения действенных инструментов приобщения нового поколения к базовым ценностям в процессе интеграции и солидаризации общества.

Обоснован ряд факторов, способствующих успешности процесса становления человека как гражданина, к числу которых относятся:

- сформированная общегражданская позиция и устойчивые мировоззренческие стереотипы (в плане оценки исторического пути нации, её места в мире);
- сам субъект, идентифицирующий себя с территорией проживания и обладающий развитым самосознанием [17].

Цель исследования — проектирование модели формирования региональной идентичности у молодёжи Дальнего Востока.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать предметное поле изучения региональной идентичности, которая сопряжена с общероссийской гражданской идентичностью;

– спроектировать качественные и количественные характеристики базовой конструкции модели для дальнейшего её применения в работе с молодёжью Дальнего Востока.

Теоретическая значимость заключается в обосновании концепта региональной идентичности и возможности разработки инструментария для исследования процесса формирования региональной идентичности у новых поколений. **Практическая значимость** заключается в выделении содержательных компонентов модели, их взаимосвязей, в разработке инструментария для дальнейшего исследования и применения на практике как основы данных для принятия технологических решений в образовательных сообществах.

Основная часть

Формирование и укрепление ценностей общероссийской гражданской идентичности молодёжи предполагает учёт значимых ценностных смысловых оснований в их взаимосвязи с компонентами гражданской, региональной идентичностями. С одной стороны, высшая политическая элита заинтересована в формировании гражданина, отождествляющего себя с государством. Когда человек идентифицирует себя в качестве гражданина государства, говорят о политической идентификации в рамках государства, т. к. во многом он идентифицирует себя именно с государством как с политическим субъектом [18].

С другой стороны, проявляя свою приверженность одновременно к нескольким социальным группам и ценностно-символьным структурам, его интересы в некоторых аспектах могут не совпадать с интересами государства [19].

В некоторых исследованиях отмечается «идентификационный разрыв» в осмыслении понятий «государственного» и «гражданского», что никак не способствует развитию системы ценностей и общей культуры [10].

При обозначении своего гражданства человек раскрывает свою ментальность, которая насыщена определёнными присущими ему представлениями и образами. Можно сказать, человек раскрывает психологический феномен — внутреннюю позицию с её ценностным, лично значимым отношением к себе, к своей гражданской позиции. Когда же речь идёт о рефлексивном принятии человеком образа «мы», то речь идёт об имеющихся общих точках соприкосновения с индивидуальным «я». Происходит, своего рода, «вплетение» ценностей и смыслов гражданства в контекст развития коллективной идентичности. В этом случае возможна конструктивная гражданская, региональная идентичности. Подтверждая диалектическую взаимосвязь «гражданской и региональной идентичностей», важно отметить, что личность конструирует смыслы именно через идентичность в конкретном процессе жизненного пути.

Модель формирования региональной идентичности у молодёжи Дальнего Востока, представленная в исследовании, спроектирована с учётом основных системных параметров, таких как:

- целостность базовой конструкции и характерных особенностей воздействия на формирование у обучающейся молодёжи гражданской, региональной идентичностей;
- основные свойства элементов в их взаимосвязи и влияния на базовую конструкцию;
- возможность прогнозирования последствий оказываемого воздействия.

Существуют разработанные авторские модели формирования гражданской идентичности, в которых выделяют от трёх и выше компонентов, её составляющих. Исследова-

тельская группа под руководством Н. Ю. Кравченко характеризует трёхкомпонентную компонентную модель формирования гражданской идентичности, в которой акцентируется внимание на социальной природе гражданской идентичности [17] и в которой отсутствует изучение динамики процесса. То есть исследовался сам феномен «гражданская идентичность».

Встречаются работы, в которых выделяют и четыре основания, составляющие структуру гражданской идентичности. Каждая составляющая определяется уровнями: когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный и деятельностный [21].

Оценка когнитивного потенциала концепта идентичности и теоретико-методологических подходов широко представлена в энциклопедическом издании 2017 г., подготовленным НИИ ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН [22].

Существуют исследования, в которых идентичность наделяется определённым свойством — когда человек ощущает собственную принадлежность к определённой группе, при этом ему присуще и свойство — оставаться самим собой в условиях под влиянием социальных ситуаций. Свойство «оставаться самим собой» — это то, что отличает «Я» от других (А. В. Микляева, П. В. Румянцев, В. С. Собкин).

Ряд исследователей субъектом интегративного взаимодействия в гражданском обществе рассматривает гражданина, а основанием развития гражданского общества и гражданской идентичности могут выступать социальные интегративные практики [9].

В этом контексте институт образования может выступать как точка интегративного взаимодействия для осуществления социальных практик. Особое значение для наполнения модели формирования региональной идентичности содержательными компонентами имеет исследование феномена гражданской идентичности и выделение её базовых характеристик, которые могут стать основой разработки диагностических инструментов и механизмов.

Если исходить из положения, что идентичность — это целостный комплекс представлений, оценок и поведенческих моделей, то тогда одним из механизмов солидаризации индивидов будет являться механизм коллективных идентичностей (*socialidentity*) [7]. Иначе говоря, идентичность — это «феномен», возникающий на основе диалектической взаимосвязи индивида и общества» [23].

Идентичность выражается в относительно целостном комплексе представлений, оценок и поведенческих императивов. Механизм коллективных идентичностей является одним из механизмов солидаризации индивидов.

О гражданской идентичности можно говорить на основе «типического социокультурного измерения» (язык, ментальность, картина мира, социокультурные ценности и т. п.). К числу других особенностей следует отнести и общество, которое можно интегрировать путём приобщения молодого поколения к общим ценностям и целям социокультурного контекста, и которые выражаются через конкретные символы и атрибуты, например такие, как Родина, страна, государство. Более того, именно задающий социокультурный контекст детерминирует становление системы представлений и смыслов [8].

Рассматривая гражданскую идентичность как компонент личностной идентичности, особое внимание следует уделить исследованию проблемы формирования ценностно-смысловых ориентаций индивида. Очевидно, сегодня исследования концепта идентичности подтверждаются

масштабностью научных изысканий предмета изучения в различных методологических плоскостях и изучение гражданской идентичности находится в зависимости от интересующего исследователей проблемного поля.

Итак, для проектирования модели региональной идентичности следует проанализировать факторы, влияющие на качественный анализ, к числу которых следует отнести:

1. Внешнюю и внутреннюю составляющие, а также их объективный или субъективный характер, определив, при этом, характер их влияния на процесс развития региональной идентичности.

2. Динамику качественных показателей гражданской идентичности в процессуальном их развитии (посредством изучения компонентов структуры мировоззрения, их влияния на уровневую организацию региональной идентичности в конкретный период времени, выявив уровень значимости этих составляющих).

3. Учёт идентификационных «разрывов», преодоление которых возможно через усиление трансляции когнитивного компонента внешним актором — образованием.

Рассмотрение категории «идентичность» даёт нам методологическое основание для понимания перехода объективности в субъективность и, наоборот, субъективности в объективное. Такое основание является важным моментом и для определения категории экономико-социологического регионального интереса в изучении характеристик региональной идентичности.

Рассматривая вопрос взаимосвязи понятий гражданской идентичности и региональной идентичности, отметим, что региональная идентичность, включающая самоидентификацию, самосознание, память о себе в истории, культурные маркёры, отдельно и независимо от гражданской идентичности не работает [16]. Она сопряжена с гражданской идентичностью, но дополняется региональной репрезентацией, образующей стереотипы. Одной из базовых характеристик формирования и региональной идентичности является соотнесение личностью ценностных установок с учётом элементов ситуации. Это важно ещё для понимания самоидентификации посредством территории, существующих географических образов и предупреждения негативной идентичности, развития ресурсов монокультурности [15].

Региональная идентичность связывается с тем, как человек описывает региональную уникальность. Во многом это обусловлено тем, когда конкретный регион в определённом виде сообщества наделяется его жителями характеристиками устойчивости развития, совершенствования деятельности социальных институтов [24].

Такая интерпретация региональной уникальности, как правило, поддерживается дискурсивными и социальными практиками. В субъективном плане интерпретация региональной идентичности основана на представлении о региональных границах, о ритуалах, символах, смыслах, что «высвечивается» через дискурсивные и социальные практики, которые, собственно, и определяют, конструируют территориальные различия [25]. Зачастую применяется термин «региональное самосознание», сила которого напрямую связана с идентичностью конкретного региона.

Речь идёт об идентификации внешних субъективных факторов региональной идентичности, требующих исследовательского подтверждения. К примеру, в таком контексте структура региональной идентичности включает несколько составляющих:

– географические образы, характеризующиеся стабильными пространственными представлениями об определённом регионе (когнитивная составляющая), формирующиеся в процессе социализации;

– смыслы и ценности конкретного регионального сообщества, которые сопровождаются оценкой качества их региональной непохожести (ценностная составляющая);

– стереотипы, выражающиеся в эмоциональной реакции жителей региона на внешние реакции по поводу места их проживания (эмоциональная составляющая);

– поведенческий активизм, выражающийся в склонности к конкретным действиям, методам поведения и ориентации в региональном пространстве (регуляторная составляющая) [26].

В связи с этим территориальную идентичность определяют как коллективно созданный дискурс с географической привязкой. Для демонстрации типичного природного и культурного ландшафта конструируется значимая география, значимая информация о культурно-исторической, социально-территориальной деятельности сообществ и организаций и др.

Совокупность многих ярких символов, знаков, социокультурных ценностей могут объединять интересы, чувства и настроения социальных групп вне зависимости от социального и этнического состава. В то же время такая интеграция может характеризоваться многоплановостью и разнообразием проявления [27]. В исследовании М. В. Назукиной [14] обоснованы ключевые смыслы внешнего образа дальневосточного региона и их взаимосвязь с территориальной идентичностью. К числу выводов исследования автор относит потребность в создании и использовании символических позитивных идентификационных маркеров. Такое производство регионалистского дискурса на Дальнем Востоке возможно за счёт коммуникации акторов.

Таким образом, структурными составляющими идентичности региона являются целенаправленные социальные действия, направленные на развитие территории и различающиеся по форме и уровню существования.

Результаты. В качестве результатов исследования выступают следующие выводы:

– факт осознания субъектом своей принадлежности к территории проживания является существенной частью развития региональной идентичности; здесь важен анализ аккумуляции данных о внутренней субъективной составляющей;

– современные исследования региональной идентичности описывают не только её конкретные проявления (мифы, пространственные и географические образы, визуальные представления), но и определяют феномен региональной идентичности, который вытекает из идеи «коллективной идентичности» и которая помогает создавать связи между индивидами посредством общих ценностей и смыслов.

Представленная на рисунке теоретическая модель региональной идентичности может объяснить двойственную природу феномена выбора, а именно поможет ответить на вопрос: что актуализирует преломление объективного в субъективном восприятии? Мировоззренческий ценностный выбор выступает основанием смыслообразующей активности человека, вопрос лишь в выборе средств осуществления актуальных целей.

Модель здесь выступает как объект или явление, отражающие его сущность и принципиальные характеристики. При этом моделирование процесса позволяет его формализовать через выделение основных элементов, их взаимосвязей в целях дальнейшего применения на практике как основы технологических решений.

Рис. Теоретическая модель региональной идентичности

Таким образом, разработанная модель носит символический характер и создаётся с целью выделения содержательных компонентов процесса формирования и укрепления гражданской, региональной идентичностей с позиции основного субъекта и её носителя — молодёжи

Применительно к региональной идентичности правомерно полагать, что причастность человека к практикам обеспечивает его социализацию и социальное назначение:

- на субъектном уровне: человек может реализовать потребность в принадлежности к сообществу граждан, при этом развивая собственную гражданскую субъектность;
- на «коллективном» уровне: реализуется потребность в развитии коллективной гражданской субъектности.

Важно говорить о необходимости обеспечения положительной региональной идентичности, когда регион, территория наделяются его жителями характеристиками устойчивого развития, где возможна успешная самореализация его жителей и деятельный активизм. Тогда регион идентифицируется субъективно одинаково положительно

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дробужева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 10—29.
2. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семенов. М. : Весь Мир, 2023. 513 с.

во внешней и внутренней среде. Следует отметить, что формирование положительной региональной идентичности является одним из важных условий повышения уровня конкурентоспособности региона, что в отношении Дальнего Востока имеет важное стратегическое значение.

Итак, составляющие региональной идентичности могут претерпевать качественные изменения: в различные периоды времени региональная идентичность может выступать основным фактором идентификации человеком себя в территориальном сообществе, зеркально отражая региональную уникальность в её качественном выражении в присвоении ценностей регионального сообщества.

Заключение и выводы

Региональная идентичность характеризуется тем, как человек отождествляет себя с территорией своего проживания. Связь человека с территорией формирует чувство принадлежности к территории и народу, проживающему на ней.

Региональная идентичность — это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной системы локальной общности, формирующие «практическое чувство» (самосознание) территориальной принадлежности индивида и группы.

Формированию положительного представления о регионе способствуют: понимание/принятие гражданской позиции, своей социальной идентификации, ценностное отношение к месту проживания, присвоение ценностей регионального сообщества, вклад в социально значимую деятельность, социальный активизм, направленный на преобразование территории, социокультурные стереотипы. Через указанные механизмы в сознании людей возникает эмоциональная связь со своей малой родиной, которая характеризуется социокультурным, ценностным отношением к региону. В конечном итоге, происходит осознание чувства сопричастности с территорией проживания.

Результатом процесса формирования региональной идентичности являются качественные проявления спроектированных показателей. На усиление единства территориальной общности, сплочённости на основе объединяющей роли традиционных ценностей оказывают влияние социально конструируемые явления.

Таким образом, содержательное наполнение представленной модели формирования региональной идентичности позволит исследовать тесные связи, укоряющие местные сообщества и отдельных людей.

Интересно, что в процессе самоидентификации, образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей. Можно сказать, что на личностном уровне каждому человеку присущ «веер» коллективных идентичностей, который он приобретает в процессе своей социализации, и которые способствуют соотношению себя с территорией своего проживания и населяющим её этносами. Неоспоримым остаётся факт — основа позитивной совместности разнонаправленных идентичностей — ориентация их носителей на общественное развитие и общезначимое социальное благо (И. С. Семенов).

3. Вилкова И. В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Целуйкина Т. Г. Психологические особенности формирования гражданской идентичности студентов на разных этапах обучения в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Чухин С. Г., Чухина Е. В. Системный подход в организации мониторинга качества формирования российской гражданской идентичности школьников // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 4(16). С. 90—108.
6. Рыкунова А. Ю. Исследование гражданской идентичности подростков и взрослых людей // Молодой ученый. 2016. № 15.1(119.1). С. 71—74.
7. Истомина А. Г., Лебедев С. Д., Гущина В. В. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования) // Научный результат. Социология и управление. 2016. № 2. С. 15—26. DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-2-15-26.
8. Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодёжи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг. : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000. 321 с.
9. Лесниковская Е. В., Грабелных Т. И. Интегративные взаимодействия в формировании гражданского общества в России. Иркутск : ИГУ, 2014. 139 с.
10. Иванова Н. Л., Мазилова Г. Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 83—93.
11. Безгина Н. В. К вопросу о построении структурной модели гражданской идентичности // Психосфера : сб. науч. тр. / под ред. Е. Е. Сапоговой. Тула : ТулГУ, 2013. Вып. 7. С. 8—14.
12. Кравченко Н. Ю. Трёхкомпонентная модель формирования гражданской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3(35). С. 82—90.
13. Галактионова Н. А. Региональные особенности этнических явлений: становление института гражданской идентичности в Тюменской области : моногр. Тюмень : ТГАКИСТ, 2011. 99 с.
14. Назукина М. В. Мифы и реальность дальневосточного регионализма: внешний образ и идентичность макрорегиона // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 2. С. 195—204. DOI: 10.31857/S2587556621020114.
15. Головнева Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности // Лабиринт. 2013. № 5. С. 42—50.
16. Левочкина Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 446—453.
17. Кравченко Н. Ю. Гражданская идентичность современной России // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 5—8.
18. Формирование национально-государственной идентичности: проблемы, опыт, перспективы. Круглый стол. 4 июня 2015 года // Ценности и смыслы. 2015. № 5(39). С. 17.
19. Семенов И. С. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики : анализ. докл. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 229 с.
20. Иванова Н. Л., Мазилова Г. Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 83—93.
21. Артамонова О. Е. Формирование представлений о гражданственности в молодёжной среде // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Вып. 7. С. 222—226.
22. Идентичность: Личность. Общество. Политика : энциклопед. изд. / отв. ред. И. С. Семенов. М. : Весь мир, 2017. 992 с.
23. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : пер. с англ. М. : Медиум. 1995. 323 с.
24. Аккиева С. И., Теммоев И. Ю. Территориальные (региональные) исследования идентичности: подходы к изучению проблемы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 4(33). С. 8—16.
25. Назукина М. В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 78—92.
26. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. Ростов н/Д. : ЮНЦ РАН, 2012. 312 с.
27. Макарычев А. С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, типичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 3. С. 137—150.

REFERENCES

1. Drobizheva L. M. State and ethnic identity: choice and mobility. *Civil, ethnic and religious identities in modern Russia*. V. S. Magun (ed.). Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., 2006. 327 p. (In Russ.)
2. Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field. I. S. Semenenko (ed.). Moscow, Ves' Mir, 2023. 992 p. (In Russ.)
3. Vilkova I. V. About definition of the essence of the concept of civic identity. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities scientific researches*. 2012;6. (In Russ.) URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (accessed: 02.11.2024).
4. Tseluikina T. G. The civic identity development of university students at different stages of study: psychological features. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2019;7(2). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (accessed: 02.11.2024).

5. Chukhin S. G., Chukhina E. V. A systematic approach to the organization of monitoring the quality of the formation of Russian civil identity of schoolchildren. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT) = INSIGHT*. 2023;4(16):90—108. (In Russ.)
6. Rykunova A. Yu. The study of the civic identity of adolescents and adults. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2016;15.1(119.1):71—74. (In Russ.)
7. Istomin A. G., Lebedev S. D., Guschina V. V. The local identity of people living in the city of Belgorod (based on the materials of a quantitative research). *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research result. Sociology and Management*. 2015;2:15—26. (In Russ.)
8. Grishina E. A. Civic identity of Russian youth: Experience of monitoring studies of the 90s. Diss. of the Doct. of Sociology. Moscow, 2000. 321 p. (In Russ.)
9. Lesnikovskaya E. V., Grabelnykh T. I. Integrative interactions in the formation of civil society in Russia. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2014. 139 p. (In Russ.)
10. Ivanova N. L., Mazilova G. B. Changes in ethnic and civic identity in new social conditions. *Voprosy Psichologii*. 2008;2:83—93. (In Russ.)
11. Bezgina N. V. Regards constructing a structural model of civic identity. *Psikhosfera = Psychosphere. Collection of Scientific Papers*. E. E. Sapogova (ed.). Tula, Tula State University publ., 2013;7:8—14. (In Russ.)
12. Kravchenko N. Yu. Three-component model of civic identity formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science*. 2016;3(35):82—90. (In Russ.)
13. Galaktionova N. A. Regional features of ethnic phenomena: formation of the institute of civil identity in the Tyumen region. Monograph. Tyumen, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies publ., 2011. 99 p. (In Russ.)
14. Nazukina M. V. Myths and reality of far eastern regionalism: external image and identity of the macroregion. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2021;85(2):195—204. (In Russ.) DOI: 10.31857/S2587556621020114.
15. Golovneva E. V. Regional identity as a form of collective identity. *Labirint*. 2013;5: 42—50. (In Russ.)
16. Levochkina N. A. Regional identity: concept and essence. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International journal of applied and fundamental research*. 2016;1-3:446—453. (In Russ.)
17. Kravchenko N. Yu. Civic identity of modern Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2016;16(1):5—8. (In Russ.)
18. Formation of National and State Identity: Problems, Experience, Prospects. Round table. June 4, 2015. *Tsenosti i smysly = Values and Meanings*. 2015;5(39):17. (In Russ.)
19. Semenenko I. S. Regulation of Ethnopolitical Conflicts and Maintenance of Civil Harmony in the Context of Cultural Diversity: Models, Approaches, Practices. Analytical Report. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences publ., 2017. 229 p. (In Russ.)
20. Ivanova N. L., Mazilova G. B. Changes in ethnic and civic identity in new social conditions. *Voprosy Psichologii*. 2008;2:83—93. (In Russ.)
21. Artamonova O. E. Formation of ideas about citizenship in the youth environment. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANKHiGS*. 2017;7:222—226. (In Russ.)
22. Identity: Personality. Society. Politics. Encyclopedic Edition. I. S. Semenenko (ed.). Moscow, Ves' mir, 2017. 992 p. (In Russ.)
23. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. Moscow, Medium, 1995. 323 p. (In Russ.)
24. Akkueva S. I., Temmoev I. Yu. Territorial (regional) identity: approaches to the study of the problem. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*. 2021;4:8—16. (In Russ.)
25. Nazukina M. V. Institutionalization of ethnicity in the Identity policy of the Russian Republics: a conceptual analysis. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*. 2020;3:78—92. (In Russ.)
26. Culture and Space: Historical and Cultural Brands and Images of Territories, Regions and Places. V. K. Mal'kova, V. A. Tishkov (eds.). Rostov-on-Don, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., 2012. 312 p. (In Russ.)
27. Makarychev A. S. Regionalism through the Eyes of Constructivism: Agents, Structures, Typicalities. *Neprikosnovennyy zapas = NZ*. 2010;3:137—150. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 30.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.
The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 30.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.